Цинь Хаодун всегда считал своим долгом лечить больных и спасать людей, но эти люди использовали насилие против обычных людей, и оно же и вышло им боком. Особенно эта отвратительная женщина, унизительно оскорбившая его ребенка и угрожавшая вырвать ей волосы, что было непростительно в любом случае.

- Доктор Цинь, я был просто слеп, угрожая тебе и оскорбляя тебя – поторопился сказать Лун Хайшэн – пожалуйста, прости меня и спаси моего сына!

- Ты, Лун Хайшэн – босс теневого мира в Цзяньнани – сказал Цинь Хаодун - ты решаешь кому жить, а кому умереть. У тебя есть бесчисленное число подчиненных. Почему ты умоляешь меня?

- Э-э… - Лун Хайшэн смутился. Он знал, что только что сделал и знал, что перегнул палку.

Он с мольбой посмотрел на Бай Цзыпина. Он хотел, чтобы кузен помог ему и сказал какие-нибудь добрые слова и убедил Цинь Хаодуна.

В это время Сяо Тин бросилась вперед, блокируя выход.

- Скажи, сколько тебе надо – крикнула она – деньги не проблема если ты не решишь вылечишь моего сына.

Цинь Хаодун посмотрел на эту неразумную женщину и с холодным голосом произнес.

- Ты богата?

- Конечно, разве тебе не нужны деньги? У меня их много! – по мнению Цао Тина, этот молодой человек просто хотел воспользоваться удобным случаем и обогатиться.

Цинь Хаодун ухмыльнулся ей.

- Раз у тебя так много денег, сожги их во имя Короля Ада, чтобы выяснить, сможешь ли ты выкупить жизнь своего сына.

- Что ты имеешь ввиду? Ты знаешь кто мы такие? Мы достаточно проявили добродушия к тебе. В Цзяньнани, все врачи будут только рады служить нам, по первому нашему зову.

- Отлично, раз уж это действительно так. Тогда, пусть те, кто желает служить вам, сделать свою работу. В любом случае, я этого делать не собираюсь.

Цинь Хаодун проигнорировал эту глупую женщину и вышел из площадки с малышкой на руках.

- Ты… - Цао Тин побледнела от гнева и закричала – молодой человек, я говорю тебе, ты не выживешь в Цзяньнани если обидишь семью Лун.

Цинь Хаодун остановился и посмотрел на нее. Он указал на валяющихся людей в черном и спросил.

- Ты до сих пор думаешь, что вправе угрожать мне?

-Э… - Лицо Цао Тина помрачнело. Обычно она была высокомерна и угрожала другим людям. Но сейчас она осознала каким свирепым был человек перед ней. Все охранники были уложены. Ей повезло что он отпустил ее.

Размышляя об этом, она невольно отступила на два шага назад.

В этот момент маленький мальчик позади нее жалобно сказал.

- Мама, мне плохо.

Потом он шлепнулся на землю и забился в конвульсиях. Его лицо было бледным, казалось он был на грани смерти.

- Сяобао, что с тобой? Сяобао, не пугай свою мать! – Цао Тин бросилась к мальчику, но как бы она ни кричала, он ей не отвечал.

Цао Тин внезапно подумала о Цинь Хаодуне, она обернулась и крикнула.

- Скажи мне, сколько тебе нужно чтобы ты спас моего сына?

Цинь Хаодун вздохнул. Похоже эта женщина безнадежна.

- Оставь свои деньги при себе. Мне нужно идти.

- Не уходи, не уходи. Я могу пообещать тебе все что угодно, если ты спасешь моего сына – Цао Тин почувствовала холодность и равнодушие Цинь Хаодуна и наконец засунула свое высокомерию куда поглубже.

Цао Тин бросилась к Цинь Хаодуну распластавшись по земле и вцепившись в его ногу. Она громко кричала и умоляла.

- Доктор Цинь, я знаю, я была не права. Пожалуйста, пожалуйста спаси моего сына. Я заслуживаю смерти, но мой сын невинен.

Умоляя его, она хлопала себя по щекам, что выглядело очень жалко.

Подошел Бай Цзыпин и сказал.

- Доктор Цинь, она извинилась. Прости ее хоть раз. Я знаю Цао Тин еще очень давно. На самом деле она мягкая и добрая женщина. Ее характер сильно изменился с тех пор как Сяобао заболел лейкемией. На самом деле она всего лишь бедная мать, которая любит своего ребенка.

- Папа, младший брат, так мучается – сказала малышка – ты должен спасти его!

Как мать Линь Момо сочувствовала ей. Она подошла и прошептала Цинь Хаодуну.

- Да, Хаодун, ты должен помочь им!

Их мольбы смягчили сердце Цинь Хаодуна. Этот ребенок и вправду был ни в чем не повинен.

Цинь Хаодун подошел к мальчику и положил его на землю. Затем он достал сумочку с иглами и быстро сделал ему иглоукалывания.

Когда в него вонзились десятки серебряных игл, судорога тут же прекратилась, и мальчик успокоился, и румянец вернулся на его лицо.

Десять минут спустя Цинь Хаодун вытащил серебряные иглы. Мальчик медленно открыл свои глаза и увидел Цинь Хаодуна перед собой.

- Дядя, я умер? – спросил он.

Глядя в такие неосведомленные глаза, Цинь Хаодун почувствовал тепло в сердце, и он сказал.

- Нет, ты не можешь умереть, пока дядя на твоей стороне.

Не понимающее лицо мальчика наполнилось радостью. Он с надеждой спросил.

- Дядя, ты действительно можешь вылечить мою болезнь?

Не успел Цинь Хаодун отреагировать, как Тан-Тан поспешила ответить за него.

- Конечно! Мой папа очень хороший доктор!

- Теперь я тоже смогу отрастить себе волосы? – глаза мальчишки блестели от возбуждения. В конце концов, это инстинкт каждого – выжить. Он пережил столько много неудач в лечении на протяжении своей короткой жизни, что был на грани отчаяния.

- Конечно, если ты поправишься, то тебя вырастут волосы – ответил Цинь Хаодун.

Увидев, что сын пришел в себя, Сяо Тин крепко обняла его.

- Сяобао ты до смерти напугал свою маму!

- Доктор Цинь, что с болезнью Сяобао? – подошел Лун Хайшэн и нервно спросил его. Сейчас он совсем не был похож на высокомерного босса подпольного мира.

Цинь Хаодун посмотрел на него и ответил.

- Лейкемия – это не более чем разновидность яда в крови, как только яд будет удален, человек будет вылечен. Я только что оказал ему первую помощь, но он был болен слишком долгое время, токсины в его теле не могут быть удалены с первого раза. Я выпишу вам рецепт, по которому он примет лекарство. Я проведу второй сеанс лечения через неделю, всего же для полного исцеления, потребуется три сеанса.

- В самом деле? Доктор Цинь, спасибо, большое спасибо! – Лун Хайшэн глубоко поклонился Цинь Хаодуну. Каким бы уважаемым и влиятельным он ни был, сейчас он был обычным отцом, который любит своего сына.

Цинь Хаодун достал ручку, бумагу и быстро выписал рецепт Лун Хайшэну.

- Я записал все на бумаге. Ему нет нужды проходить химиотерапию после приема лекарства по рецепту.

Мальчик освободился от рук Сяо Тина, встал и начал играть с Тан-Тан. У него никогда не было друзей. Родители отказывали ему в общении с другими детьми. Теперь он был вполне счастлив, что наконец-то нашел себе товарища по игре.

Увидев, что ее сын наконец-то стал нормальным ребенком, Сяо Тин не могла сдержать своих слез. Она бросилась на колени перед Цинь Хаодуном и низко поклонилась.

- Доктор Цинь, огромное спасибо что спас моего ребенка. Это была моя ошибка. Если ты пожелаешь побить или же отругать меня, я ничего не скажу.

Цинь Хаодун вздохнул в сердцах. Хоть эта женщина и глупая, но она хорошая мать.

- Ну хорошо, вставай. Пусть прошлое останется в прошлом!

- Доктор Цинь, ты величайший добродетель – сказал Лун Хайшэн – Пожалуйста, приходите по любому поводу, если вам нужна будет какая-нибудь помощь от меня. Я никогда вам не откажу.

Цинь Хаодун улыбнулся и принял благодарность Лун Хайшэна. Он не хотел создавать такого сильного врага для Линь-Групп.

Видя, что враги обратились в друзей, Бай Цзыпин указал на стонущих людей в черном и сказал.

- Доктор Цинь, как думаешь, может поможет этим людям?

Разногласия между сторонами были урегулированы. Цинь Хаодун кивнул. Он шагнул вперед к Дафэю и схватил его за травмированную руку. Несколько манипуляций и в мгновении ока сломанная кость на запястье была зафиксирована.

Дафэй никак не ожидал, что боль в запястье так быстро пройдет. Он с благодарностью сказал.

- Спасибо, доктор Цинь!

- Никаких нагрузок в течении семи дней. Через неделю все будет в порядке.

Затем Цинь Хаодун подошел к следующему человеку в черном. Менее чем за десять минут он прошелся по всем покалеченным людям.

- Божественное Мастерство! Что за Чудо! – сказал Лун Хайшэн с восхищением на лице – Доктор Цинь за всю свою жизнь, я никогда не встречал такой высочайшего мастерства. Это в самом деле восхитительно.

После этого, он достал банковскую карту из кармана и дал его Цинь Хаодуну.

- Доктор Цинь, здесь пять миллионов юаней. Пожалуйста прими мой скромный подарок.

Цинь Хаодун без ложной скромности взял карточку и положил его в карман. Затем сказал.

- У вашего сына лейкемия. На самом деле это связано с тем что ты слишком много убиваешь в последнее время и это плохо сказывается на карме. В будущем тебе следует творить больше добрых дел. В противном случае, в следующий раз будет уже не болезнь, а что-нибудь похуже.

Лун Хайшэн был потрясен этим заявлением. Он поколебался на мгновение, а затем сказал.

- Доктор Цинь, хочет, чтобы я отошел от своего дела и замкнул этот злосчастный круг?

- Нет, в этом нет нужды, в любом случае теневой мир с его темными делами как ни крути нуждается в контроле, и тут не важно кто будет управлять им. Тебе просто стоит помнить и избегать лишней крови и делать больше добрых дел в будущем.

Цинь Хаодун очень хорошо знал, что там, где есть солнечный свет, есть и тьма. Теневой мир всегда нуждается в ком-то, кто мог бы им управлять. Если Лун Хайшэн действительно ушел бы, то теневой мир в городе Цзяньнань погрузился бы в хаос, что не есть хорошо для города.

Лун Хайшэн еще раз поклонился.

- Спасибо, доктор Цинь, за совет. Я многое осознал.

После этого Лун Хайшэн позволил всем сотрудникам покинуть площадку и в тоже время снять блокаду с этого места. Как пара обычных родителей, они хорошо провели время на каруселях все вместе.

Полчаса спустя Цинь Хаодун и Линь Момо вышли с площадки вместе с малышкой и увидели Чжан Дэшэня, стоявшего в дверях вместе с десятью другими телохранителями. Все они были в смущении и переминались с ноги на ногу.

- Мисс Линь мы… - Чжан Дэшэн пытался что-то промямлить, но Линь Момо холодно сказала.

- Не надо всей этой чепухи, я не хочу ничего выслушивать. Идите в бухгалтерию и забирайте трех месячную зарплату в качестве неустойки. Вы уволены!

- Чт-то? – Чжан Дэшэн был в шоке. Он думал, что его отругают. Он не думал, что Линь Момо так сразу уволит их и выгонит из Компании Линь.

- Не делайте этого, мисс Линь. Дайте нам еще один шанс! – После того как Чжан Дэшэн закончил говорить, все остальные начали также умолять ее. Будучи телохранителями в такой компании как Линь-Групп, они получали хорошее жалование и с ними хорошо обходились, и вряд ли можно было найти такую же хорошую работу в другом месте.

Линь Момо холодно на них смотрела.

- Не заставляйте меня повторять все дважды. Оставьте нас.

Видя решительный настрой Линь Момо, Чжан Дэшэн изменился в лице.

- Должна быть причина, чтобы уволить нас.

http://tl.rulate.ru/book/23213/531540